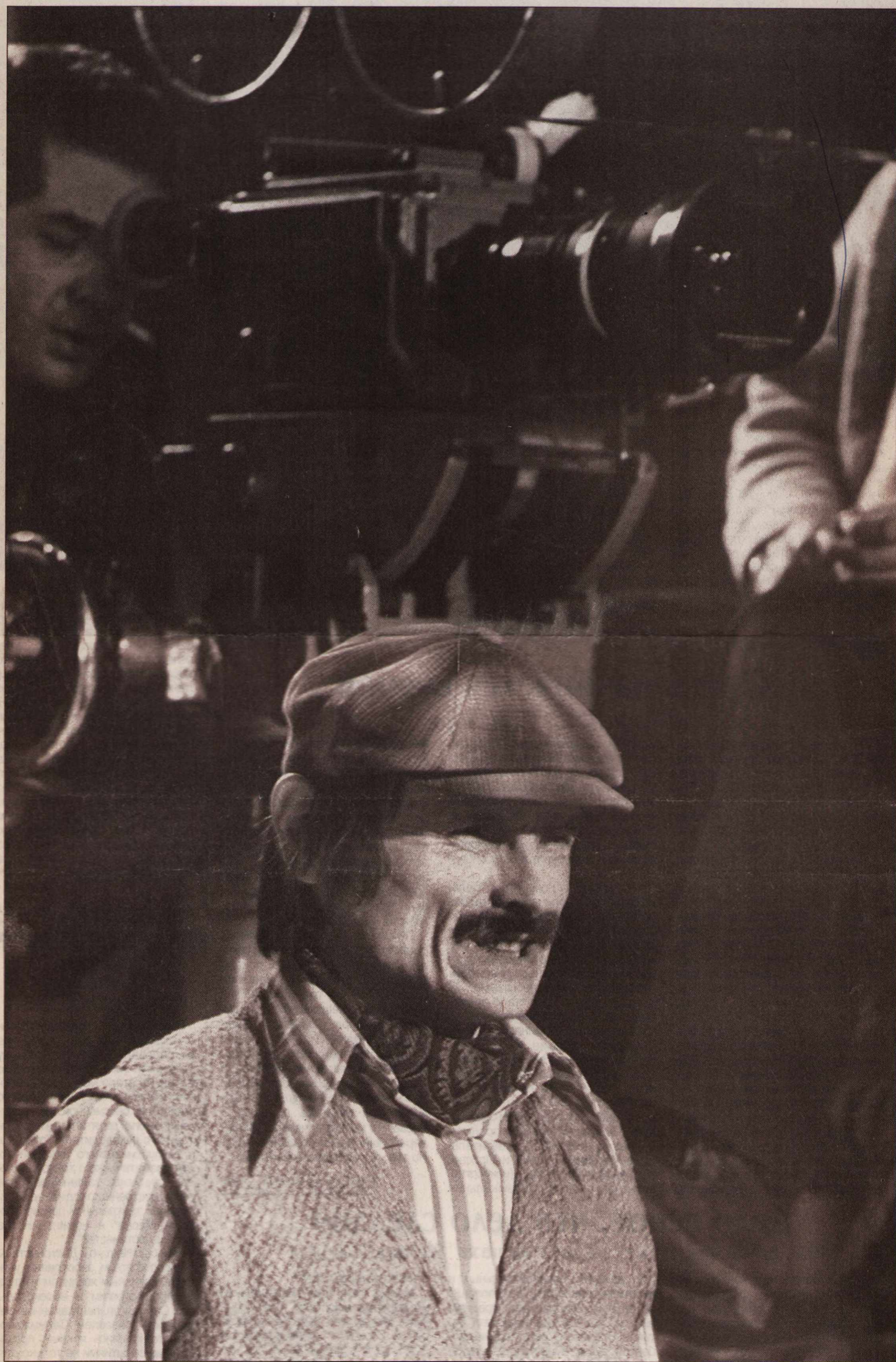

Культура - 2002 - 11-10 апр. - с. 1

Тарковский как зеркало

Режиссеру исполнилось бы 70

А.Тарковский на съемках фильма «Сталкер». 1978 г.

Страсти по Андрею — этот заголовок многих статей об Андрее Тарковском не более чем журналистский штамп и не очень точное определение тех чувств, что питала к Тарковскому его публика. Не было в 60 — 90-е годы минувшего века в нашей стране более любимого и востребованного режиссера, нежели он. Но наполнением, качеством этой любви была не страсть, но благоговение. Фильмы его смотрели бесконечно, каждый раз подпитываясь их удивительным духовным веществом, каждый раз открывая новые смыслы. Тарковский много требовал от своего зрителя: беспрекословного подчинения его режиссерской воле, особой «школы зрения», культуры, да, но также и способности существовать внутри культуры, быть равным ей. Равнодушные и неспособные

легко отсеивались, хлопали сиденьями некомфортабельных кресел совкинозалов. Фильмы Тарковского не были кассовыми чемпионами, но, по итогам многолетнего читательского опроса журнала «Советский экран», почти все они попадали в список тех картин, что зрители просили повторно выпустить в прокат. Это, конечно, не рекордные цифры советских киношлягеров, но в масштабе той страны — очень много. И все же поразительно было именно качество, градус этой любви.

Что дал своему зрителю Тарковский? Ощущение себя в пространстве мировой культуры и в потоке времени. Он мог воистину вызывать любое из столетий и построить там свой Дом. Он одним из первых вернул нашим соотечественникам возможность прикос-

нуться к христианской традиции, к языческой стихии Руси, к поискам духовности в новейшую эпоху. От странствия Андрея Рублева до измененных состояний сознания на иных планетах, да что там — на Земле, где медленно разрушается ее природное естество... Некогда была опубликована расшифровка встречи Тарковского с внимательными, заинтересованными зрителями, собравшимися поговорить с создателем «Сталкера». Знаете, что сказал режиссер о замысле? Он заговорил о наших подъездах, о том, как все мы стремимся побыстрее миновать парадное, потому что жить там и так нельзя, но живем же как-то... Об этом ли «Сталкер»? Наверное, фильм этот, как и любой фильм Тарковского, — обо всем. Мы все, в сущности, были и остаемся очень замусорен-

ными и зашоренными людьми, мы редко говорим о сокровенной своей боли, о том, как боимся конечности своего земного существования, как мучителен разлад между поколениями, как мало мы можем сделать для тех, кто был до нас, и тех, кто останется после нас в этом мире, как труден бесконечный диалог между мужчиной и женщиной. Режиссер нашел очень точную меру быденного и вечного в каждом из этих сюжетов. И поэтому нам часто кажется, что и заговорил он об этом — первым. И лучше всех.

Вглядываясь в мир фильмов Андрея Тарковского, каждый видит в них прежде всего себя.

Анастасия МАШКОВА

Фото
Владимира ВОРОНОВА